

Организация Объединенных Наций

**Доклад Специального
комитета, учрежденного
резолюцией 51/210
Генеральной Ассамблеи
от 17 декабря 1996 года**

**Девятая сессия (28 марта — 1 апреля
2005 года)**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестидесятая сессия
Дополнение № 37 (A/60/37)***

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестидесятая сессия
Дополнение № 37 (A/60/37)*

**Доклад Специального комитета,
учрежденного резолюцией 51/210
Генеральной Ассамблеи от 17 декабря
1996 года**

Девятая сессия (28 марта — 1 апреля 2005 года)

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2005

* Переиздано по техническим причинам.

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–10	1
II. Ход работы	11–17	3
III. Рекомендации	18–19	4
Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма		4
Приложения		
I. Подготовленное Председателем неофициальное резюме общего обсуждения на пленарном заседании 28 марта 2005 года		19
II. Доклады координаторов о результатах неофициальных консультаций		25
A. Проект международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма		25
B. Проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме		26
III. Поправки и предложения		34
A. Письменные поправки и предложения, представленные делегациями на текущей сессии Специального комитета в связи с разработкой проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме		34
B. Письменные поправки и предложения, представленные делегациями на текущей сессии Специального комитета в связи с разработкой проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма		34

Глава I

Введение

1. Девятая сессия Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, была созвана в соответствии с пунктом 19 резолюции 59/46 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2004 года. Комитет провел свои заседания в Центральном учреждении в период с 28 марта по 1 апреля 2005 года.

2. Согласно пункту 9 резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи Специальный комитет открыт для всех государств — членов Организации Объединенных Наций или членов специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии.

3. От имени Генерального секретаря Юрисконсульт Организации Объединенных Наций Никола Мишель открыл девятую сессию Специального комитета.

4. На 33-м заседании Комитета 28 марта 2005 года Комитет переизбрал Рохана Переру (Шри-Ланка) своим Председателем. Председатель сообщил членам Комитета, что два ранее избранных заместителя Председателя Карлос Фернандо Диас Паниагуа (Коста-Рика) и Альберт Хоффманн (Южная Африка), а также Докладчик Лублин Дилья (Албания) будут продолжать исполнять функции членов Бюро в ходе текущей сессии. Однако Майкл Блисс (Австралия), заместитель Председателя Комитета на предыдущей сессии, больше не сможет выполнять эти функции. Члены Комитета воздали должное г-ну Блиссу за его ценный вклад в работу Комитета. Затем Комитет избрал Марию Телалиан (Греция) заместителем Председателя. Таким образом в состав Бюро вошли:

Председатель:

Рохан Перера (Шри-Ланка)

Заместители Председателя:

Карлос Фернандо Диас Паниагуа (Коста-Рика)

Альберт Хоффманн (Южная Африка)

Мария Телалиан (Греция)

Докладчик:

Лублин Дилья (Албания)

5. Функции Секретаря Специального комитета исполнял Вацлав Микулка, Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, а функции его помощника — Анна Фости (заместитель Секретаря). Отдел кодификации Управления по правовым вопросам обеспечивал основное обслуживание Специального комитета.

6. На том же заседании Специальный комитет утвердил следующую повестку дня (A/АС.252/L.14):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.

5. Рассмотрение соответствующих вопросов, упомянутых в пункте 18 резолюции 59/46 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2004 года, в соответствии с мандатом Специального комитета, определенным в этой резолюции.
6. Утверждение доклада.
7. Специальному комитету были представлены доклады о работе его восьмой¹, седьмой² и шестой сессий³, причем в последнем докладе, в частности, содержался документ для обсуждения преамбулы и статьи 1 проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме; перечень предложений, внесенных в ходе неофициальных консультаций по преамбуле и статье 1, приложенный к докладу координатора о результатах неофициальных консультаций в Специальном комитете; неофициальные тексты статей 2 и 2 бис, подготовленные координатором; тексты статей 3–17 бис и 20–27, подготовленные друзьями Председателя; и два текста статьи 18, один из которых был распространен координатором для обсуждения, а другой — предложен государствами — членами Организации Исламская конференция; а также доклады Рабочей группы Шестого комитета, учрежденной на пятьдесят девятой (A/C.6/59/L.10) и пятьдесят восьмой (A/C.6/58/L.10) сессиях Генеральной Ассамблеи, причем в последнем докладе содержался перечень письменных поправок и предложений, представленных делегациями в связи с разработкой проекта всеобъемлющей конвенции (там же, приложение I.A, B и C).
8. Комитету был представлен текст проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, подготовленный Бюро Специального комитета для обсуждения в ходе его восьмой сессии⁴.
9. Перечень письменных поправок и предложений, представленных делегациями Специального комитета на его нынешней сессии в связи с разработкой проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, приводится в приложении III.A к настоящему докладу.
10. Перечень письменных поправок и предложений, представленных делегациями Специального комитета на его нынешней сессии в связи с разработкой проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, приводится в приложении III.B к настоящему докладу.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 37 (A/59/37).*

² *Там же, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 37 (A/58/37).*

³ *Там же, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 37 (A/57/37 и Corr.1).*

⁴ *Там же, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 37 (A/59/37), приложение III, пункт 1.*

Глава II

Ход работы

11. Специальный комитет провел три пленарных заседания: 33-е — 28 марта; 34-е — 31 марта; и 35-е — 1 апреля 2005 года.
12. На 33-м заседании Специальный комитет провел общий обмен мнениями по вопросам, охватываемым его мандатом, в соответствии с пунктом 18 резолюции 59/46 Генеральной Ассамблеи. Неофициальное резюме этих общих прений, подготовленное Председателем, содержится в приложении II к настоящему докладу. Неофициальное резюме предназначено только для справочных целей и не является отчетом об обсуждениях.
13. Кроме того, на 33-м заседании Специальный комитет принял программу своей работы. Председатель вновь назначил заместителя Председателя Карлоса Фернандо Диаса Паниагуа (Коста-Рика) координатором по проекту всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и заместителя Председателя Альберта Хоффманна (Южная Африка) координатором по проекту международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Затем Специальный комитет постановил продолжить обсуждения в рамках неофициальных консультаций Комитета полного состава.
14. Неофициальные консультации по проекту всеобъемлющей конвенции, координируемые г-ном Диасом Паниагуа, были проведены 28 и 29 марта. Неофициальные консультации по сохраняющимся вопросам, касающимся проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, состоялись 28, 29 и 30 марта; роль координатора на них выполнял г-н Хоффманн. Кроме того, оба координатора провели неофициальные встречи с заинтересованными делегациями 28, 29 и 30 марта 2005 года.
15. На 34-м заседании координаторы представили свои устные доклады о результатах неофициальных консультаций и неофициальных встреч, посвященных проектам конвенций. Эти доклады, включенные в приложение II к настоящему докладу, предназначены только для справочных целей и не являются отчетами об обсуждениях.
16. На своем 35-м заседании 1 апреля 2005 года Специальный комитет завершил разработку проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, который воспроизводится в адресованных Генеральной Ассамблее рекомендациях, содержащихся в главе III настоящего доклада.
17. Кроме того, на своем 35-м заседании Специальный комитет утвердил доклад о работе своей девятой сессии.

Глава III

Рекомендации

18. На 35-м заседании Специальный комитет с учетом резолюции 59/46 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2004 года рекомендовал, чтобы Шестой комитет на шестидесятой сессии Ассамблеи учредил рабочую группу для завершения разработки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и сохранил в его повестке дня вопрос о созыве под эгидой Организации Объединенных Наций конференции высокого уровня для разработки совместной стратегии борьбы международного сообщества с терроризмом во всех его формах и проявлениях.

19. Кроме того, на 35-м заседании Комитет постановил рекомендовать Генеральной Ассамблее принять во время ее пятьдесят девятой сессии следующий проект резолюции, в приложении к которому содержится проект международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма:

Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма

Генеральная Ассамблея,

рассмотрев текст проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, разработанного Специальным комитетом, учрежденным резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, и Рабочей группой Шестого комитета,

1. *принимает* Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма, прилагаемую к настоящей резолюции, и просит Генерального секретаря открыть Конвенцию для подписания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 14 сентября 2005 года по 31 декабря 2006 года;

2. *призывает* все государства подписать Конвенцию и ратифицировать, принять или утвердить ее либо присоединиться к ней.

Приложение

Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма

Государства — участники настоящей Конвенции,

принимая во внимание цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся поддержания международного мира и безопасности и развития добрососедства и дружественных отношений и сотрудничества между государствами,

ссылаясь на Декларацию по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций от 24 октября 1995 года,

признавая право всех государств на развитие и применение атомной энергии в мирных целях и их законную заинтересованность в получении возможной пользы в результате применения атомной энергии в мирных целях,

принимая во внимание Конвенцию о физической защите ядерного материала 1980 года,

будучи глубоко обеспокоены эскалацией по всему миру актов терроризма во всех его формах и проявлениях,

ссылаясь на содержащуюся в приложении к резолюции 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, в которой, в частности, государства — члены Организации Объединенных Наций торжественно подтверждают, что они безоговорочно осуждают как преступные и не имеющие оправдания все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни осуществлялись, в том числе те, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и народами и угрожают территориальной целостности и безопасности государств,

отмечая, что в Декларации государствам также предлагается в срочном порядке провести обзор сферы применения существующих международно-правовых положений о предупреждении, пресечении и ликвидации терроризма во всех его формах и проявлениях с целью обеспечить наличие всеобъемлющих правовых рамок, включающих все аспекты этого вопроса,

ссылаясь на резолюцию 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года и содержащуюся в приложении к ней Декларацию, дополняющую Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года,

напоминая, что во исполнение резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года был учрежден специальный комитет для выработки, в частности, международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма в целях дополнения соответствующих существующих международных документов,

отмечая, что акты ядерного терроризма могут приводить к самым серьезным последствиям и могут создавать угрозу международному миру и безопасности,

отмечая также, что в существующих многосторонних положениях международного права эти нападения не рассматриваются должным образом,

будучи убеждены в настоятельной необходимости укрепления международного сотрудничества между государствами в разработке и принятии эффективных, практических мер для предупреждения таких актов терроризма и для уголовного преследования и наказания виновных,

отмечая, что действия вооруженных сил государств регулируются нормами международного права за рамками настоящей Конвенции и что исключение некоторых деяний из сферы применения настоящей Конвенции не освобождает от ответственности за незаконные в иных отношениях акты, не делает их законными и не препятствует привлечению к ответственности на основании других законов,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Для целей настоящей Конвенции:

1. «Радиоактивный материал» означает ядерный материал и другие радиоактивные вещества, которые содержат нуклиды, распадающиеся самопроизвольно (процесс, сопровождающийся испусканием ионизирующего излучения одного или нескольких видов, например альфа-излучение, бета-излучение, нейтронное излучение и гамма-излучение), и которые могут в силу своих радиологических свойств или свойств своего деления причинить смерть, серьезное увечье либо существенный ущерб собственности или окружающей среде.

2. «Ядерный материал» означает плутоний, за исключением плутония с концентрацией изотопов, превышающей 80 процентов по плутонию-238; уран-233; уран, обогащенный изотопами уран-235 или уран-233; уран, содержащий смесь изотопов, встречающихся в природе в форме, отличной от руды или рудных остатков; и любой материал, содержащий один или более из вышеназванных элементов;

где «уран, обогащенный изотопами уран-235 или уран-233», означает уран, содержащий изотопы уран-235 или уран-233 или оба изотопа в таком количестве, что избыточный процент суммы этих изотопов по сравнению с изотопом уран-238 выше, чем процент изотопа уран-235 по сравнению с изотопом уран-238, встречающимся в природе.

3. «Ядерный объект» означает:

а) любой ядерный реактор, включая реакторы, установленные на морских судах, транспортных средствах, летательных аппаратах или космических объектах для использования в качестве источника энергии, чтобы приводить в движение такие суда, транспортные средства, летательные аппараты или космические объекты или для любой другой цели;

б) любое сооружение или средство передвижения, используемое для производства, хранения, переработки или транспортировки радиоактивного материала.

4. «Устройство» означает:

а) любое ядерное взрывное устройство; или

б) любое рассеивающее радиоактивный материал или излучающее радиацию устройство, которое может в силу своих радиологических свойств причинить смерть, серьезное увечье либо существенный ущерб собственности или окружающей среде.

5. «Государственный или правительственный объект» означает любой постоянный или временный объект или транспортное средство, используемые или занимаемые представителями государства, членами правительства, представителями законодательного или судебного органа, либо должностными лицами или служащими органа государственной власти или иного государственного органа или учреждения, либо служащими или должностными лицами межправительственной организации в связи с выполнением своих служебных обязанностей.

6. «Вооруженные силы государства» означает вооруженные силы государства, которые организованы, обучены и оснащены в соответствии с его внутренним законодательством в первую очередь для выполнения задач национальной обороны или безопасности, и лиц, действующих в поддержку этих вооруженных сил, находясь под их официальным командованием, контролем и ответственностью.

Статья 2

1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно незаконно и умышленно:

а) владеет радиоактивным материалом либо изготавливает устройство или владеет им:

i) с намерением причинить смерть или серьезное увечье; или

ii) с намерением нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде;

б) использует радиоактивный материал или устройство любым образом либо использует или повреждает ядерный объект таким образом, что происходит высвобождение или создается опасность высвобождения радиоактивного материала:

i) с намерением причинить смерть или серьезное увечье; или

ii) с намерением нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде; или

iii) с намерением вынудить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него.

2. Любое лицо также совершает преступление, если оно:

а) угрожает совершить преступление, указанное в пункте 1(b) настоящей статьи, причем есть признаки, указывающие на реальность этой угрозы; или

б) незаконно и умышленно требует радиоактивный материал, устройство или ядерный объект, прибегая при этом к угрозе при обстоятельствах, указывающих на реальность этой угрозы, либо к применению силы.

3. Любое лицо также совершает преступление, если оно пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

4. Любое лицо также совершает преступление, если оно:

а) участвует в качестве соучастника в совершении какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи; или

б) организует других лиц или руководит ими с целью совершения какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи; или

с) любым другим образом способствует совершению одного или более преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи, группой лиц,

действующих с общей целью; такое содействие должно оказываться умышленно и либо в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, или же с осознанием умысла группы совершить соответствующее преступление или преступления.

Статья 3

Настоящая Конвенция не применяется в случаях, когда преступление совершено в одном государстве, предполагаемый преступник и потерпевшие являются гражданами этого государства, предполагаемый преступник найден на территории этого государства и никакое другое государство не имеет оснований для осуществления своей юрисдикции в соответствии с пунктом 1 или 2 статьи 9, что не исключает применения к этим случаям при соответствующих обстоятельствах положений статей 7, 12, 14, 15, 16 и 17.

Статья 4

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом.
2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как и не регулируются ею действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права.
3. Положения пункта 2 настоящей статьи не должны истолковываться как одобряющие или делающие законными незаконные в иных отношениях акты или как препятствующие привлечению к ответственности на основании других законов.
4. Настоящая Конвенция не касается и никоим образом не может быть истолкована как касающаяся вопроса о законности применения или угрозы применения государствами ядерного оружия.

Статья 5

Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми:

- а) для признания уголовными преступлениями согласно его национальному законодательству деяний, указанных в статье 2;
- б) для установления за эти преступления соответствующих наказаний с учетом тяжкого характера этих преступлений.

Статья 6

Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действие настоящей Конвенции, в частности направленные

или рассчитанные на создание обстановки террора среди населения, группы лиц или конкретных лиц, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким-либо соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание сообразно степени их тяжести.

Статья 7

1. Государства-участники сотрудничают путем:

а) принятия всех возможных мер, включая, при необходимости, адаптацию своего национального законодательства в целях предотвращения подготовки в пределах их соответствующих территорий к совершению преступлений, указанных в статье 2, в пределах или за пределами их территорий и противодействия такой подготовке, в том числе мер по запрету на их территориях незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, подстрекают, организуют, преднамеренно финансируют или преднамеренно оказывают техническую помощь или предоставляют информацию или участвуют в совершении этих преступлений;

б) обмена точной и проверенной информацией в соответствии со своим национальным законодательством и в порядке и на условиях, предусмотренных в настоящей статье, и координации административных и других мер, принимаемых, когда это необходимо, в целях выявления, предотвращения, пресечения и расследования преступлений, указанных в статье 2, а также в целях привлечения к уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении таких преступлений. В частности, государство-участник принимает соответствующие меры к тому, чтобы незамедлительно информировать другие государства, указанные в статье 9, относительно совершения преступлений, указанных в статье 2, а также о ставших ему известными приготовлениях к совершению таких преступлений, равно как и информировать, когда это целесообразно, международные организации.

2. Государства-участники принимают соответствующие меры, совместимые со своим национальным законодательством, для охраны конфиденциальности любой информации, которую они получают от другого государства-участника конфиденциально в силу положений настоящей Конвенции или в результате участия в деятельности, проводимой в целях осуществления настоящей Конвенции. Если государства-участники предоставляют информацию международным организациям конфиденциально, то принимаются меры для обеспечения охраны конфиденциальности такой информации.

3. В соответствии с настоящей Конвенцией от государств-участников не требуется предоставлять какую-либо информацию, которую они не имеют права распространять согласно национальному законодательству или которая может поставить под угрозу безопасность заинтересованного государства или физическую защиту ядерного материала.

4. Государства-участники информируют Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о своих компетентных органах и контактных пунктах, ответственных за направление и получение информации, указанной в настоящей статье. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщает такую информацию о компетентных органах и контактных пунктах

всем государствам-участникам и Международному агентству по атомной энергии. К таким органам и контактным пунктам должен иметься доступ на постоянной основе.

Статья 8

Для целей предотвращения преступлений по смыслу настоящей Конвенции государства-участники прилагают все усилия к принятию соответствующих мер по обеспечению защиты радиоактивного материала с учетом соответствующих рекомендаций и функций Международного агентства по атомной энергии.

Статья 9

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, когда:

- a) преступление совершено на территории этого государства; или
- b) преступление совершено на борту судна, плавающего под флагом этого государства, или воздушного судна, зарегистрированного согласно законам этого государства на момент совершения преступления; или

c) преступление совершено гражданином этого государства.

2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:

- a) преступление совершено против гражданина этого государства; или
- b) преступление совершено против государственного или правительственного объекта этого государства за границей, включая посольство или помещения иного дипломатического или консульского представительства этого государства; или

c) преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства; или

d) преступление совершено в попытке принудить это государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него; или

e) преступление совершено на борту воздушного судна, эксплуатируемого правительством этого государства.

3. При ратификации, принятии, утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней каждое государство-участник уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об установлении им юрисдикции в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи на основании своего национального законодательства. В случае каких-либо изменений соответствующее государство-участник незамедлительно уведомляет об этом Генерального секретаря.

4. Каждое государство-участник также принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его ни одному из госу-

дарств-участников, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 или 2 настоящей статьи.

5. Настоящая Конвенция не исключает осуществления уголовной юрисдикции, установленной государством-участником в соответствии с его национальным законодательством.

Статья 10

1. Государство-участник, получив информацию о том, что преступление, указанное в статье 2, было совершено или совершается на его территории или что лицо, которое совершило или предположительно совершило такое преступление, может находиться на его территории, принимает такие меры, которые могут быть необходимым в соответствии с его национальным законодательством для расследования фактов, указанных в этой информации.

2. Убедившись, что обстоятельства того требуют, государство-участник, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, принимает в соответствии со своим национальным законодательством надлежащие меры по обеспечению его присутствия для целей уголовного преследования или выдачи.

3. Любое лицо, в отношении которого принимаются меры, упомянутые в пункте 2 настоящей статьи, имеет право:

а) безотлагательно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является или которое иным образом правомочно защищать права этого лица, или, если оно является лицом без гражданства, с представителем государства, на территории которого оно обычно проживает;

б) на посещение его представителем этого государства;

с) быть проинформированным о своих правах согласно подпунктам (а) и (б).

4. Права, упомянутые в пункте 3 настоящей статьи, осуществляются в соответствии с законодательством государства, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, причем упомянутое законодательство должно обеспечивать возможность полностью достигнуть целей, для которых предназначены права, предоставляемые согласно пункту 3.

5. Положения пунктов 3 и 4 настоящей статьи не наносят ущерба праву любого государства-участника, претендующего на юрисдикцию согласно пункту 1(с) или 2(с) статьи 9, просить Международный комитет Красного Креста связаться с предполагаемым преступником или посетить его.

6. После того как государство-участник в соответствии с настоящей статьей заключило лицо под стражу, оно должно напрямую или через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций безотлагательно сообщить государствам-участникам, которые установили юрисдикцию согласно пунктам 1 и 2 статьи 9, и, если оно сочтет целесообразным, любым другим заинтересованным государствам-участникам о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, требующих его задержания. Государство, которое проводит расследование, предусмотримое пунктом 1 настоящей статьи, оператив-

но информирует упомянутые государства-участники о своих выводах и сообщает, намерено ли оно осуществить юрисдикцию.

Статья 11

1. Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, в случаях, к которым применима статья 9, если оно не выдает это лицо, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории или нет, без неоправданных задержек передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования путем проведения разбирательства в соответствии со своим законодательством. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законодательству этого государства.

2. Во всех случаях, когда национальное законодательство государства-участника позволяет ему выдать или иным образом передать одного из своих граждан только при том условии, что это лицо будет возвращено в это государство для отбывания наказания по приговору, вынесенному в результате судебного разбирательства или рассмотрения дела в суде, для которого испрашивалась выдача или передача этого лица, и данное государство и государство, ходатайствующее о выдаче этого лица, согласны с этим вариантом и другими условиями, которые они могут признать уместными, такой обусловленной выдачи или передачи будет достаточно для выполнения обязанности, о которой говорится в пункте 1 настоящей статьи.

Статья 12

Любому лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая положения о правах человека.

Статья 13

1. Преступления, указанные в статье 2, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между какими-либо государствами-участниками до вступления настоящей Конвенции в силу. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, во все договоры о выдаче, которые будут впоследствии заключаться между ними.

2. Когда государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, запрашиваемое государство может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в связи с преступлениями, указанными в статье 2. Выдача осуществляется с соблюдением других условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, указанные в статье 2, в качестве преступлений, влекущих выдачу, с соблюдением условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

4. В случае необходимости преступления, указанные в статье 2, рассматриваются государствами-участниками для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но и на территории государств, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 9.

5. Положения всех договоров и договоренностей о выдаче между государствами-участниками в связи с преступлениями, указанными в статье 2, считаются измененными в отношении между государствами-участниками в той мере, в какой они несовместимы с настоящей Конвенцией.

Статья 14

1. Государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, указанных в статье 2, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства.

2. Государства-участники выполняют свои обязательства по пункту 1 настоящей статьи в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь согласно их национальному законодательству.

Статья 15

Ни одно из преступлений, указанных в статье 2, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое преступление, или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, вызванное политическими мотивами. Поэтому связанная с таким преступлением просьба о выдаче или о взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами.

Статья 16

Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную помощь, если запрашиваемое государство-участник имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, упомянутыми в статье 2, или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

Статья 17

1. Лицо, которое находится под стражей или отбывает срок тюремного заключения в одном государстве-участнике и присутствие которого в другом государстве-участнике требуется для целей дачи показаний, установления личности или оказания иной помощи в получении доказательств для расследования или уголовного преследования в связи с преступлениями в соответствии с настоящей Конвенцией, может быть передано с соблюдением следующих условий:

а) это лицо свободно дает на то свое согласие на основе полной информации; и

б) компетентные власти обоих государств достигли согласия на таких условиях, которые эти государства могут счесть приемлемыми.

2. Для целей настоящей статьи:

а) государство, которому передается лицо, правомочно и обязано содержать переданное лицо под стражей, если только государство, которое передало это лицо, не просило об ином или не санкционировало иное;

б) государство, которому передано лицо, без задержек выполняет свое обязательство по возвращению этого лица в распоряжение государства, которое ранее передало это лицо, как это было согласовано заранее или как это было иным образом согласовано компетентными властями обоих государств;

с) государство, которому передано лицо, не должно требовать от государства, которое передало это лицо, возбуждения процедуры выдачи для его возвращения;

д) переданному лицу в срок наказания, отбываемого в государстве, из которого оно передано, зачитывается срок содержания под стражей в государстве, которому оно передано.

3. Без согласия государства-участника, из которого в соответствии с настоящей статьей должно быть передано то или иное лицо, это лицо, независимо от его гражданства, не подлежит преследованию или содержанию под стражей и не может подвергаться какому-либо иному ограничению в отношении его личной свободы на территории государства, которому передано это лицо, в связи с действиями или вынесенными в отношении него приговорами до его отбытия с территории государства, из которого оно передано.

Статья 18

1. Захватив или иным образом взяв под свой контроль радиоактивные материалы, устройства или ядерные объекты после того, как было совершено преступление, описываемое в статье 2, государство-участник, обладающее такими предметами:

а) принимает меры с целью обезвредить радиоактивный материал, устройство или ядерный объект;

б) обеспечивает, чтобы любой ядерный материал хранился в соответствии с применимыми гарантиями Международного агентства по атомной энергии; и

с) учитывает рекомендации по физической защите и стандарты в области охраны здоровья и безопасности, опубликованные Международным агентством по атомной энергии.

2. По окончании любых разбирательств, связанных с преступлением, описываемым в статье 2, или раньше, если того требует международное право, после консультаций (в частности об условиях возвращения и хранения) с заинтересованными государствами-участниками любой радиоактивный материал, устройство или ядерный объект возвращаются государству-участнику, которому они принадлежат, государству-участнику, гражданином или жителем которого является физическое или юридическое лицо, являющееся владельцем такого радиоактивного материала, устройства или объекта, либо государству-участнику, с территории которого они были похищены или иным образом незаконно получены.

3. а) Если внутригосударственное или международное право воспрещает государству-участнику возвращать или принимать такой радиоактивный материал, устройство или ядерный объект или же если об этом договариваются заинтересованные государства-участники, то при условии соблюдения пункта 3(b) настоящей статьи государство-участник, обладающее радиоактивным материалом, устройствами или ядерными объектами, продолжает принимать меры, описанные в пункте 1 настоящей статьи; такие радиоактивные материалы, устройства или ядерные объекты используются исключительно в мирных целях;

б) Если для государства-участника, обладающего радиоактивным материалом, устройствами или ядерными объектами, обладание ими является незаконным, то это государство обеспечивает, чтобы они как можно скорее были переданы в распоряжение государства, для которого такое обладание является законным и которое, когда это необходимо, дало заверения, соответствующие требованиям пункта 1 настоящей статьи, в консультации с этим государством, для цели их обезвреживания; такие радиоактивные материалы, устройства или ядерные объекты используются исключительно в мирных целях.

4. Если радиоактивные материалы, устройства или ядерные объекты, упомянутые в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, не принадлежат ни одному из государств-участников либо гражданину или жителю государства-участника и не были похищены или иным образом незаконно получены с территории государства-участника или если ни одно из государств не желает получать такие предметы в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, то при условии соблюдения пункта 3(b) настоящей статьи после консультаций между заинтересованными государствами и любыми соответствующими международными организациями принимается отдельное решение о том, как им распорядиться.

5. Для целей пунктов 1, 2, 3 и 4 настоящей статьи государство-участник, обладающее радиоактивным материалом, устройством или ядерным объектом, может просить о помощи и сотрудничестве другие государства-участники, в частности заинтересованные государства-участники, и любые соответствующие международные организации, в частности Международное агентство по атомной энергии. Государствам-участникам и соответствующим международным организациям рекомендуется оказывать помощь в соответствии с настоящим пунктом в максимально возможной степени.

6. Государства-участники, занимающиеся тем, как распорядиться радиоактивным материалом, устройством или ядерным объектом или сохранить их в соответствии с настоящей статьей, информируют Генерального директора Международного агентства по атомной энергии о том, каким образом они распорядились таким предметом или сохранили его. Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии препровождает эту информацию другим государствам-участникам.

7. Если в связи с преступлением, описанным в статье 2, произошло распространение, то ничто в настоящей статье никоим образом не затрагивает нормы международного права, регулирующие ответственность за ядерный ущерб, или иные нормы международного права.

Статья 19

Государство-участник, в котором предполагаемый преступник подвергается уголовному преследованию, сообщает в соответствии со своим национальным законодательством или применимыми процедурами об окончательных результатах разбирательства Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет эту информацию другим государствам-участникам.

Статья 20

Государства-участники проводят друг с другом непосредственно или через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и с помощью международных организаций, где это необходимо, консультации для обеспечения эффективного осуществления настоящей Конвенции.

Статья 21

Государства-участники выполняют свои обязательства по настоящей Конвенции таким образом, чтобы это отвечало принципам суверенного равенства и территориальной целостности государств и принципу невмешательства во внутренние дела других государств.

Статья 22

Ничто в настоящей Конвенции не наделяет государство-участник правом осуществлять на территории другого государства-участника юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию властей этого другого государства-участника в соответствии с его национальным законодательством.

Статья 23

1. Любой спор между двумя или более государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров в течение разумного периода времени, передается по просьбе одного из них на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня обращения с просьбой об арбитраже стороны не смогут договориться о его организации, любая из этих сторон может передать спор в Международный Суд, обратившись с заявлением в соответствии со Статутом Суда.

2. Каждое государство может при подписании, ратификации, принятии, утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней заявить о том, что оно не считает себя связанным положениями пункта 1 настоящей статьи. Другие государства-участники не будут связаны положениями пункта 1 в отношении любого государства-участника, сделавшего такую оговорку.

3. Любое государство, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, может в любое время снять эту оговорку путем уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 24

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами с 14 сентября 2005 года по 31 декабря 2006 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящая Конвенция открыта для присоединения любого государства. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 25

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцать второй ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует, принимает или утверждает настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение двадцать второй ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение этим государством своей ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

Статья 26

1. Государство-участник может предлагать поправки к настоящей Конвенции. Предлагаемые поправки представляются депозитарию, который незамедлительно направляет их всем государствам-участникам.

2. По получении просьбы большинства государств-участников о созыве конференции для рассмотрения предлагаемых поправок депозитарий приглашает все государства-участники принять участие в такой конференции, которая проводится не ранее чем через три месяца после направления приглашений.

3. Участники конференции делают все возможное для принятия поправок консенсусом. Если это оказывается невозможным, поправки принимаются большинством в две трети голосов всех государств-участников. Депозитарий незамедлительно рассылает любые принятые на конференции поправки всем государствам-членам.

4. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, вступает в силу для каждого государства-участника, передающего на хранение свой документ о ратификации, принятии, присоединении или утверждении поправки, на тридцатый день после даты сдачи двумя третями государств-участников своих соответствующих документов на хранение. После этого поправка вступает в силу для любого государства-участника на тридцатый день с даты сдачи на хранение соответствующего документа этим государством.

Статья 27

1. Любое государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.
2. Денонсация вступает в силу по истечении одного года с даты получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Статья 28

Подлинник настоящей Конвенции, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который рассылает заверенные копии настоящей Конвенции всем государствам.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящую Конвенцию, открытую для подписания в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 14 сентября 2005 года.

Приложение I

Подготовленное Председателем неофициальное резюме общего обсуждения на пленарном заседании 28 марта 2005 года

1. Делегации вновь заявили о своем безоговорочном осуждении всех актов и практики терроризма, которые имеют преступный характер и которым нет оправдания, независимо от их мотивов, цели, форм и проявлений и подтвердили свою приверженность делу борьбы с терроризмом. Было подчеркнуто, что терроризм представляет опасность для продолжения существования открытых и демократических обществ и создает серьезную угрозу национальной и международной безопасности и ценностям Организации Объединенных Наций, а именно мирному урегулированию споров, терпимости между народами и нациями, соблюдению законности, защите гражданского населения и осуществлению прав человека, включая право на жизнь. Также особое внимание было обращено на то, что терроризм подрывает гражданские и политические, а также экономические и социальные права людей.
2. Некоторые делегации напомнили о том, что терроризм не имеет ни религии, ни расы, ни национальности, ни культуры и что он не ограничивается каким-либо конкретным регионом. Была также подчеркнута необходимость активизации диалога между цивилизациями и углубления межкультурного взаимопонимания и сотрудничества.
3. Ряд делегаций обратили особое внимание на моральную обязанность устранять коренные причины терроризма, такие, как нищета, социальное неравенство, нарушения прав человека, нетерпимость, чувство бессилия, культурная и религиозная дискриминация, неправильное восприятие, безысходность и негодование, которые создают благоприятную почву для террористической деятельности.
4. Делегации подчеркнули, что борьбу с терроризмом следует вести при полном соблюдении обязанностей по Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву, включая, когда это уместно, международное гуманитарное право.
5. Было отмечено, что террористические акты являются одним из основных факторов, угрожающих стабильности и суверенности государств. В этой связи было указано, что односторонние действия противоречат признанным принципам международного права, таким, как уважение суверенитета государств, невмешательство во внутренние дела и необходимость принятия решений на основе международного консенсуса.
6. Некоторые делегации сослались на положения, касающиеся терроризма, которые содержатся в докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, озаглавленном «Более безопасный мир: наша общая ответственность» (A/59/565 и Согг.1), а также в докладе Генерального секретаря, озаглавленном «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» (A/59/2005). Они с удовлетворением отметили заявление Генерального секретаря с изложением стратегии борьбы с терроризмом, с которым он выступил на Международной встрече на высшем уровне по проблемам демократии, терроризма и безопасности, проведенной в Мадриде 8–11 марта, а так-

же его выступление на встрече на высшем уровне Лиги арабских государств, состоявшейся в Алжире 22–23 марта 2005 года. Также была упомянута рекомендация Группы высокого уровня, в которой подчеркивается, что применение силы государствами всесторонне регулируется международным правом, включая право вооруженных конфликтов, тогда как применение силы негосударственными субъектами, такое, как террористические акты, фактически не регулируется. Было высказано мнение о том, что благоприятные условия, созданные докладом Группы высокого уровня (A/59/565) и докладом Генерального секретаря (A/59/2005), должны позволить Специальному комитету завершить свою работу до предстоящего саммита, который будет проведен в ходе юбилейной сессии, посвященной шестидесятой годовщине Организации Объединенных Наций.

7. Делегации подчеркнули, что государствам настоятельно необходимо мобилизовать свою политическую волю для достижения консенсуса в целях завершения подготовки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Помимо этого, было высказано мнение о том, что Генеральной Ассамблее, которая внесла эффективный вклад в создание правовой системы международных документов о борьбе с терроризмом, не следует более затягивать процесс завершения подготовки этих двух проектов конвенций, поскольку любая такая задержка произведет лишь отрицательное впечатление на международное сообщество. Было отмечено, что скорейшее принятие этих двух конвенций укрепит и вновь подтвердит prerogatives Генеральной Ассамблеи как директивного органа Организации Объединенных Наций и позволит не допустить дублирования в работе Ассамблеи и других органов Организации, занимающихся вопросами борьбы с терроризмом. Было высказано мнение в поддержку содержащейся в докладе Группы высокого уровня (A/59/565) рекомендации, в которой подчеркивается особое значение выработки консенсусного определения терроризма в рамках Генеральной Ассамблеи с учетом ее уникального нормотворческого статуса.

8. Некоторые делегации напомнили о том, что в соответствии с пунктом 18 резолюции 59/46 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2004 года Специальному комитету следует на ускоренной основе продолжать разрабатывать проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и решать сохраняющиеся вопросы, касающиеся разработки проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Было заявлено о поддержке работы, проводимой Специальным комитетом, причем некоторые делегации вновь призвали к завершению подготовки этих двух проектов конвенций в возможно кратчайшие сроки. Они подчеркнули, что успешное завершение переговоров по обоим проектам конвенций в ходе текущей сессии Специального комитета содействовало бы осуществлению всеобъемлющей стратегии Организации Объединенных Наций для борьбы с международным терроризмом, озвученной Генеральным секретарем на Международной встрече на высшем уровне по проблемам демократии, терроризма и безопасности. Это также дополнило бы свод правовых норм, призванных обеспечивать применение прагматического подхода по отношению к различным террористическим преступлениям, определенным и запрещенным в этих документах.

9. Было также отмечено, что в целях эффективной борьбы с терроризмом международно-правовой механизм для борьбы с террористами следует укреп-

лять на основе принципа *aut dedere aut judicare* (передать суду или экстрадировать).

10. Некоторые делегации напомнили о принятой Организацией Исламская конференция 30 сентября 2003 года Декларации, одобряющей инициативу Туниса относительно разработки на основе консенсуса международного кодекса ведения борьбы с терроризмом, к которому государства присоединились бы на добровольной основе, и содержащей настоятельный призыв к Организации Объединенных Наций и международным организациям поддержать эту инициативу.

11. Ряд делегаций призвали государства, которые еще не сделали этого, стать участниками 12 действующих всеобщих конвенций и протоколов, касающихся предотвращения и пресечения международного терроризма, в частности Международной конвенции 1999 года о борьбе с финансированием терроризма. Они подчеркнули большое значение всеобъемлющего правового механизма для борьбы с терроризмом, который к настоящему времени был создан Организацией Объединенных Наций и некоторыми специализированными учреждениями. Также были упомянуты различные региональные мероприятия, направленные на поощрение присоединения к существующим глобальным и региональным документам о борьбе с терроризмом.

12. Некоторые делегации дали высокую оценку работе Контртеррористического комитета и настоятельно призвали к продолжению сотрудничества всех государств для содействия его деятельности.

13. Была также выражена поддержка работе, проводимой Сектором по предупреждению терроризма Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНПООН) по оказанию помощи государствам в деле присоединения к соответствующим документам о борьбе с терроризмом и их осуществления. Было высказано мнение о том, что борьба против терроризма будет малоэффективной, если не будут предприниматься усилия для оказания немедленной технической помощи тем государствам, которым необходимо укрепить потенциал в этой области. Одна делегация обещала внести, начиная со следующего финансового года, финансовый взнос в бюджет Управления на цели оказания технической помощи в области борьбы с терроризмом тем странам, которые в ней нуждаются. Кроме того, эта делегация заявила о том, что она будет продолжать оказывать помощь государствам, которым необходимо укрепить свой потенциал в области борьбы с терроризмом.

14. Некоторые делегации упомянули о конкретных террористических актах, совершенных в мире и в их странах.

15. Ряд делегаций обратили внимание на новые предложения, представленные ими для рассмотрения на нынешней сессии Специального комитета, которые касаются этих двух проектов документов.

Разработка проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

16. Делегации высказались в поддержку скорейшего принятия на основе консенсуса всеобъемлющей конвенции о борьбе с терроризмом. Некоторые делегации подчеркнули важность создания всеобъемлющего международно-правового механизма для борьбы с терроризмом и устранения пробелов в су-

существующем режиме для борьбы с терроризмом. В этой связи была выражена озабоченность по поводу отсутствия прогресса на переговорах по всеобъемлющей конвенции.

17. Некоторые делегации отметили, что всеобъемлющая конвенция должна дополнить существующие отраслевые конвенции при одновременном сохранении закрепленных в них достижений. Для достижения этой цели Специальному комитету было настоятельно рекомендовано уточнить взаимосвязь между проектом всеобъемлющей конвенции и отраслевыми конвенциями.

18. В том, что касается основных нерешенных вопросов, то некоторые делегации высказались в поддержку проектов статей 2, 2 бис и 18, подготовленных Координатором^a. Также была отмечена необходимость учета интересов всех делегаций, в том числе интересов, выраженных государствами — членами Организации Исламская конференция.

19. Ряд делегаций подчеркнули важность выработки четкого и конкретного правового определения терроризма. Внимание было привлечено к элементам определения, предложенным в докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (A/59/565) и в докладе Генерального секретаря (A/59/2005), а также в резолюции 1566 (2004) Совета Безопасности от 8 октября 2004 года. Ряд делегаций отметили, что предлагаемые элементы имеют обнадеживающий характер и обеспечивают хорошую основу для дальнейших углубленных обсуждений в целях выработки консенсусного определения. Было указано, что в определении терроризма, предложенном в докладе Группы высокого уровня, учитываются соответствующие положения пункта 3 резолюции 1566 (2004). В нем также учитываются определения террористических актов, содержащиеся в существующих документах о борьбе с терроризмом, в которых такие акты определяются согласно их цели.

20. Для достижения договоренности в отношении универсального определения терроризма было выражено решительное предпочтение уделению особого внимания целям и задачам террористических актов, а не описанию их исполнителей. Было высказано мнение о том, что террористические акты отличаются от других преступлений по своей цели, заключающейся, в частности, в том, чтобы посеять страх среди населения и поддерживать обстановку страха или же заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от этого. Некоторые делегации придерживались мнения о том, что существующий проект статьи 2 отвечает цели такого широкого определения. Было также отмечено, что выработка согласованного определения терроризма возможна только как результат процесса, в рамках которого все члены Организации Объединенных Наций принимают всестороннее участие в его разработке.

21. Другие делегации вновь заявили о том, что в правовом определении терроризма необходимо провести недвусмысленное различие между террористическими актами и законной борьбой народов за самоопределение. В этой связи было отмечено, что Устав Организации Объединенных Наций, соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, международ-

^a Текст статей см. в документе *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 37* и исправление (A/57/37 и Corr.1), приложения II и IV.

ные документы по правам человека, судебная практика Международного Суда, а также соответствующая практика органов и членов Организации подтверждают юридически обязательный характер права на самоопределение. Согласно этой точке зрения, борьба против терроризма не должна подрывать право на самоопределение или приводить к нарушениям прав человека.

22. Хотя некоторые делегации высказались в поддержку отражения в проекте конвенции понятия «государственного терроризма», было отмечено, что с учетом мнения, выраженного в докладе Генерального секретаря (A/59/2005), проведение прений по «государственному терроризму» следует отложить.

23. Также было выражено мнение о том, что не следует делать никакого исключения для действий вооруженных сил, идущих вразрез с Уставом и международным правом. Кроме того, было отмечено, что действия вооруженных сил, которые не охватываются международным гуманитарным правом, не должны исключаться из сферы действия всеобъемлющей конвенции.

Разработка проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма

24. Делегации призвали к завершению подготовки проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма в ходе текущей сессии Специального комитета. Было отмечено, что проект конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма будет играть исключительно важную роль в предотвращении получения террористическими группами доступа к оружию массового уничтожения, в частности к ядерному оружию. В этой связи было также высказано мнение о том, что единственным способом гарантирования того, что террористические группы не получают такого оружия, является их полное уничтожение.

25. Было отмечено, что принятие проекта конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма станет важным вкладом Генеральной Ассамблеи в укрепление международно-правовой основы для принятия мер по борьбе с терроризмом. Непринятие такого документа воодушевило бы исполнителей террористических актов. Кроме того, было указано, что после принятия конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма Специальный комитет смог бы сосредоточить основное внимание в своей работе на решении оставшихся вопросов, касающихся проекта всеобъемлющей конвенции.

26. Некоторые делегации высказались в поддержку текста проекта конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, подготовленного Бюро Специального комитета в ходе его восьмой сессии^b, и охарактеризовали его как сбалансированный документ, являющийся результатом многолетних переговоров и компромисса. Другие делегации отметили, что текст документа в целом готов и представляет собой хорошую основу для дальнейших обсуждений в целях завершения его подготовки на нынешней сессии Специального комитета. Было подчеркнуто, что необходимо урегулировать политические разногласия, тогда как некоторые делегации призвали к проявлению гибкости и доброй воли в целях принятия проекта конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма на основе консенсуса. Ряд делегаций обратили особое внимание на их стремление

^b Там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 37 (A/59/37)*, приложение III, пункт 1.

продолжать добиваться принятия проекта конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма на основе консенсуса, но подчеркнули при этом назревшую необходимость достижения согласия в отношении этого документа.

27. Было высказано мнение о том, что озабоченность, выраженная в отношении сферы применения проекта конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, свидетельствует о наличии проблемы более общего характера и что вопрос о ее решении будет выходить за рамки отраслевых конвенций. Было также отмечено, что проект конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма следует рассматривать по существу и что оставшиеся вопросы, касающиеся этого документа, следует решать отдельно от вопросов, касающихся проекта всеобъемлющей конвенции.

28. Помимо этого, было отмечено, что проект статьи 4 основывается на Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и что он представляет собой компромиссный текст, призванный устранить разногласия по этому вопросу. Также внимание было привлечено к тому, что нынешнюю формулировку проекта статьи 4 поддерживает значительное большинство делегаций.

29. Одна делегация информировала Специальный комитет о том, что в духе компромисса и для содействия принятию конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма на основе консенсуса она отозвала свое предложение, касающееся проекта статьи 4, которое содержится в документе A/AC.252/2005/WP.1.

**Вопрос о созыве конференции высокого уровня под эгидой
Организации Объединенных Наций для выработки совместных
организованных мер реагирования международного сообщества
на терроризм во всех его формах и проявлениях**

30. Некоторые делегации поддержали предложение о созыве конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций для выработки совместных организованных мер реагирования международного сообщества на терроризм во всех его формах и проявлениях. Было высказано мнение о том, что на этой конференции можно было бы, среди прочего, рассмотреть вопрос о разработке международного кодекса ведения борьбы с терроризмом в целях содействия сотрудничеству государств в деле борьбы с терроризмом.

Приложение II

Доклады координаторов о результатах неофициальных консультаций

А. Проект международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма

1. В качестве координатора проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма я провел 28 и 29 марта 2005 года неофициальные консультации, открытые для всех делегаций. Консультации были посвящены обсуждению четырех новых предложений, внесенных делегациями Кубы (A/AC.252/2005/WP.2), Египта (A/AC.252/2005/WP.3), Соединенных Штатов Америки (A/AC.252/2005/WP.4) и Исламской Республикой Иран (A/AC.252/2005/WP.5).

2. В ходе состоявшихся неофициальных консультаций эти предложения были вынесены на рассмотрение их соответствующими авторами и стали предметом обстоятельных обсуждений. Хотя состоявшийся обмен мнениями был полезным, к концу консультаций стало ясно, что эти предложения не пользуются общей поддержкой и что их возможное включение в проект конвенции представляется маловероятным.

3. В этой связи я пригласил авторов на встречу, которая состоялась 29 марта 2005 года и на которой я сообщил им о своей озабоченности и обратился к ним с просьбой рассмотреть, в консультации с их столицами, возможность снятия их предложений. 30 марта я проинформировал об этом делегации.

4. После решения, принятого делегацией Кубы, я имею сейчас возможность доложить вам о том, что предложения были сняты всеми. Поэтому единственным текстом, который остается на столе, является проект международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, содержащийся в приложении III к последнему докладу Специального комитета (A/59/37). Поэтому Специальный комитет может пожелать представить текст проекта конвенции Генеральной Ассамблее на утверждение. Представление Специальным комитетом проекта конвенции Генеральной Ассамблее станет позитивным откликом на чаяния международного сообщества и призывы Генерального секретаря. Нет никаких сомнений в том, что эта конвенция станет важным вкладом в укрепление международных правовых рамок борьбы с терроризмом.

5. Хотел бы также привлечь ваше внимание к пробелам в пункте 1 статьи 24 проекта конвенции, где речь идет о датах открытия и закрытия проекта конвенции для подписания. После консультаций с делегациями я хотел бы предложить, чтобы проект конвенции был открыт для подписания в день начала пленарного заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня на шестидесятой сессии, т.е. 14 сентября 2005 года. Если следовать существующей практике, то период подписания должен истекать в конце декабря следующего года, т.е. 31 декабря 2006 года.

6. Таким образом, я слагаю с себя обязанности координатора неофициальных консультаций по проекту международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, возложение на меня Председателем четыре года назад. Позвольте мне выразить свою признательность всем делегациям за их под-

держку и содействие в течение всех этих лет и за конструктивный дух, который всегда отличал наши консультации. В частности, я хотел бы поблагодарить делегации Пакистана, Кубы, Египта, Соединенных Штатов и Исламской Республикой Иран за их понимание и сотрудничество, которые позволили Специальному комитету завершить работу по проекту конвенции. Я выражаю признательность также делегации Российской Федерации за предпринятую ею семь лет назад инициативу, выразившуюся в постановке этого важного вопроса о ядерном терроризме в Специальном комитете, и за представление первоначального проекта конвенции, который лежит в основе нынешнего проекта. Позвольте мне поблагодарить также членов Бюро за их поддержку и советы. Я хотел бы также отметить важную роль моего предшественника Ричарда Роу и за предпринятые им усилия.

В. Проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

Введение

1. Последние три дня я проводил консультации по нерешенным вопросам, касающимся проекта всеобъемлющей конвенции. При проведении этих консультаций моя основная цель заключалась в том, чтобы должным образом учесть рекомендации, изложенные в разделе VI пункта 164 доклада Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, озаглавленного «Более безопасный мир: наша общая ответственность» (A/59/565), которые могли непосредственным образом повлиять на наши переговоры, а также рекомендацию b(d) доклада Генерального секретаря «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» (A/59/2005). Следует отметить, что, по мнению большинства делегаций, на нынешней сессии Специальному комитету следует сосредоточить свое внимание на заключении международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма при сохранении темпов работы над всеобъемлющей конвенцией, имея в виду ее принятие в ходе шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, как было предложено Генеральным секретарем в его докладе.

2. Следуя давно установившейся в Комитете практике, я начну настоящий доклад с изложения фактологического резюме хода обсуждений, состоявшихся в ходе неофициальных консультаций и двусторонних контактов. После этого я изложу некоторые личные соображения в отношении того, на каком этапе находятся сейчас переговоры и каким образом следует продвигаться вперед.

Резюме

3. 28 и 29 марта 2005 года в качестве координатора я провел неофициальные консультации по проекту всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. Как и в прошлом, неофициальные консультации были открыты для всех делегаций. С согласия делегаций, которые приняли участие в консультациях, на них в качестве наблюдателя присутствовал представитель Международного комитета Красного Креста. 28, 29 и 30 марта я проводил с делегациями и двусторонние встречи.

4. Как уже отмечалось, консультации были посвящены главным образом нерешенным вопросам, касающимся всеобъемлющей конвенции, в свете послед-

них событий, в частности выхода доклада Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, а также недавнего доклада Генерального секретаря, озаглавленного «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» (A/59/2005).

5. Основными и сходными текстами, которые использовались в ходе консультаций, по-прежнему были два текста, касающиеся проекта статьи 18 — один из них распространен прежним координатором, а другой предложен государствами — членами Организации Исламская конференция (ОИК) — и содержащиеся в приложении IV к докладу Специального комитета за 2002 год^a, и неофициальные тексты статей 2 и 2бис, подготовленные прежним координатором и содержащиеся в приложении II к тому же докладу. Кроме того, участники неофициальных консультаций получили внесенное Кубой предложение о добавлении нового пункта 4(d) к проекту статьи 2, содержащееся в документе A/AC.252/2005/WP.2, и предложения по терроризму, содержащиеся в пункте 164 доклада Группы высокого уровня.

**Рассмотрение предложений, содержащихся в докладе
Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам
и в докладе Генерального секретаря**

6. Я предложил делегациям сосредоточить свое внимание на вопросе о том, каким образом доклад Группы высокого уровня и доклад Генерального секретаря касаются нашей работы.

7. Делегации приветствовали призыв Группы высокого уровня и Генерального секретаря к тому, чтобы мы активизировали свою работу, и, в частности, призыв Генерального секретаря к тому, чтобы Специальный комитет завершил до окончания шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи разработку проекта всеобъемлющей конвенции.

8. Замечания и комментарии по двум докладом были дельными и обстоятельными. С одной стороны, высказывалось мнение о том, что предложенные в двух докладах элементы определения терроризма могут помочь сделать проводимые прения более содержательными, но что при этом не следует понимать их таким образом, что они призваны заменить собой тексты, которые на протяжении нескольких лет согласовывает Специальный комитет. Было особо отмечено, что Группой предложены некоторые основные элементы, но не полное определение терроризма. По мнению некоторых делегаций, необходимо проводить четкое различие между принципами, которые Группа предложила, и фактическими формулировками, которые она использовала.

9. Кроме того, некоторые делегации отметили, что хотя широкая трактовка принципа двух докладов полезна, Специальный комитет, являясь юридическим комитетом, выполняет иную задачу, которая состоит в точной проработке терминов, пригодных для употребления в правовом документе. Поэтому в этом смысле мандат Специального комитета отличается от цели, которую преследовали изложенные в двух докладах предложения. Было признано, что задача Специального комитета состоит в выработке не политического определения,

^a *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 37 и исправление (A/58/37 и Corr.1).*

пригодного для употребления в декларации политического характера, а технического определения, пригодного для употребления в документе уголовно-правового характера.

10. В этой связи делегации отметили существенный прогресс, уже достигнутый Специальным комитетом в деле выработки определения терроризма. Практически уже достигнут консенсус по вопросам о том, какие элементы следует включить в проект всеобъемлющей конвенции в качестве объекта уголовного преступления. В существующем виде проект статьи 2 является хорошо проработанным и более детальным, чем предложение, фигурирующее в докладе Группы высокого уровня. Кроме того, он лучше сформулирован с чисто юридической точки зрения. Основные элементы предложений в докладе Группы высокого уровня проектом статьи 2 уже охвачены. Нейтральный термин «лица», в употреблении нынешней статьи 2, является более точным, чем выражение «мирные жители или некомбатанты», употребленное в докладе Группы высокого уровня. Кроме того статья 2 охватывает иные формы преступной террористической деятельности, такие, как участие, незавершенные преступления и преступный сговор.

11. Некоторые делегации особо отметили, что проблема состоит в выяснении не того, что включать в определение, а в том, что исключить из сферы охвата проекта конвенции. Они напомнили, что такая ситуация не является чем-то необычным: те, кто согласовывали Конвенцию о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, столкнулись, к примеру, с такой же проблемой. Согласно этой точке зрения, в этой связи было бы целесообразно сейчас, когда в проекте статьи 2 рассмотрены основные позитивные элементы преступления, сосредоточить внимание на статье 18, которая призвана рассматривать вопросы, подлежащие исключению из сферы применения проекта всеобъемлющей конвенции.

12. С другой стороны, иной точки зрения придерживались другие делегации, которые, признавая важное значение выработки определения терроризма, отмечали, что элементы определения, предложенные в докладе Генерального секретаря, не являются сбалансированными и всеохватывающими. Некоторые делегации довольно критически относятся к элементам, содержащимся в докладе Группы высокого уровня, и к предложениям, изложенным в докладе Генерального секретаря. Эти делегации отмечали, что во втором докладе не была учтена та часть предложений в отношении определения терроризма в докладе Группы высокого уровня, которая была предложена Генеральному секретарю государствами — членами Организации Исламская конференция и Движением неприсоединения. В этой связи внимание Специального комитета было привлечено к заявлениям и позиционным документам Организации Исламская конференция и Движения неприсоединения в контексте консультаций на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи по докладу Группы высокого уровня.

13. Кроме того, эти делегации отметили, что в определениях, предложенные как в докладе Группы высокого уровня, так и в докладе Генерального секретаря — вопреки праву на самоопределение, закрепленному в Уставе Организации Объединенных Наций, — игнорируется право национально-освободительных движений, борющихся против колониального господства и иностранной оккупации в порядке осуществления этого права. Такое исключение было сочтено

неприемлемым для этих делегаций, которые высказали мнение, что подобные упрощения затруднят продвижение Генеральной Ассамблеи в направлении решения этого вопроса. Было также отмечено, что в этих предложениях также отсутствуют элементы, касающиеся государственного терроризма. В частности, эти делегации отметили, что в заявлении в докладе Генерального секретаря о том, что «настало время прекратить дебаты о так называемом „государственном терроризме“» на том основании, что «применение силы государствами уже основательно регулируется международным правом», является неточным, поскольку есть ситуации, при которых действия вооруженных сил того или иного государства в настоящее время не регулируются нормами международного гуманитарного права.

14. Было также отмечено, что предложенные в докладе Группы высокого уровня элементы слишком сильно опираются на пункт 3 резолюции 1566 (2004) Совета Безопасности, несмотря на то, что некоторые члены Совета указали, что этот пункт не представляет собой определения. По мнению некоторых делегаций, элементы определения, предложенные в докладе Группы высокого уровня, содержат некоторые лазейки. Что касается предложений Генерального секретаря, то некоторые делегации отметили, что ведение переговоров по определению терроризма является исключительным правом государств-членов.

15. По мнению некоторых делегаций, в центре внимания в ходе будущей работы помимо разработки проекта статьи 18 могли бы быть и другие вопросы, которые можно было бы рассматривать отдельно или вместе со статьей 18. Они подчеркивали, что главная проблема заключается в отсутствии различия между действиями, совершаемыми в мирное время, и действиями, совершаемыми в ходе вооруженного конфликта. Хотя из сферы применения всеобъемлющей конвенции можно было бы исключить все действия, совершаемые в ходе вооруженного конфликта, высказывалось мнение о том, что следует проводить различие между теми элементами, которые были бы применимы в мирное время, и теми элементами, которые были бы применимы в ходе вооруженного конфликта. Эти делегации считали, что, хотя статья 2 отвечает требованиям мирного времени, в ней отсутствуют некоторые элементы, необходимые для ее применения в ходе вооруженного конфликта. В этой связи они указывали на то, что было бы лучше ограничить обсуждение вопросами, касающимися мирных жителей в ходе вооруженных конфликтов, а также невоенными целями. Они также подчеркивали, что мирный житель, лишаящийся своей защиты по международному гуманитарному праву, лишается и статуса некомбатанта. Однако этот факт совсем необязательно означает, что в соответствии с проектом всеобъемлющей конвенции его следует рассматривать как террориста. Они указывали на то, что человек может рассматриваться в качестве террориста только лишь в том случае, если совершенное им деяние является террористическим актом. По мнению этих делегаций, статья 18 проекта конвенции не должна использоваться для оспаривания давно сложившихся норм международного гуманитарного права.

16. Другие делегации предостерегали против проведения различия между положениями, применимыми к комбатантам и мирным жителям. Такой шаг потребовал бы пересмотра международного гуманитарного права, а эта задача выходит за рамки мандата Специального комитета. В этой связи внимание было привлечено к недавнему исследованию, в котором перечислена 161 норма

обычного международного гуманитарного права и которое было проведено по инициативе Международного комитета Красного Креста.

Обсуждение статьи 2, статьи 2 бис и статьи 18

17. В ходе консультаций все делегации подтверждали наличие связи между статьями 2, 2 бис и 18 и существующее понимание, в соответствии с которыми проекты этих статей следует рассматривать в рамках общего пакета. Хотя некоторые делегации хотели бы внести в проект статьи 2 определенные поправки, они сообщили координатору о своей готовности снять свои предложения в случае выработки удовлетворительного решения по проекту статьи 18 и достижения договоренности по всему пакету.

Статья 2

18. В отношении статьи 2 автор предложения, содержащегося в документе A/AC.252/2005/WP.2, отметил, что его предложение представляет собой попытку рассмотреть один из возможных вариантов решения проблем, связанных со статьей 18. Он выразил надежду на то, что это предложение вызовет интерес у делегации и поможет им продвинуться вперед в обсуждении этого вопроса. Он особо отметил важное значение включения в сферу охвата проекта всеобъемлющей конвенции действий вооруженных сил государства, которые выходят за рамки международного гуманитарного права. Было указано на то, что проект всеобъемлющей конвенции должен быть направлен на устранение всех лазеек, которые могут существовать в настоящее время в различных отраслевых многосторонних антитеррористических документах. Автор проявил определенную гибкость и продемонстрировал готовность дополнительно обсудить этот вопрос с другими делегациями.

20. Другие делегации высказывали сомнения в отношении того, что предложенный в документе A/AC.252/2005/WP.2 элемент, касающийся вооруженных сил государств, уместно рассматривать в контексте статьи 2.

21. В контексте необходимости выработки определения была отмечена важность того, чтобы статья 2 отражала все точки зрения, в том числе предложения, внесенные государствами — членами Организации Исламская конференция в документе A/C.6/55/WG.1/CRP.30.

22. В ходе двусторонних контактов некоторые делегации говорили о некоторых возможных изменениях технического характера, которые могли бы улучшить текст проекта статьи 2. Они подчеркивали, что эти изменения можно было бы внести после урегулирования основных вопросов существа.

Статья 2 бис

23. Что касается проекта статьи 2 бис, то некоторые делегации высказывались за ее сохранение, поскольку она уточняет правовой режим, применимый в случае возникновения конфликта между той или иной отраслевой многосторонней антитеррористической конвенцией и всеобъемлющей конвенцией. Была особо отмечена важность сохранения достижений 12 отраслевых многосторонних антитеррористических конвенций.

24. В ходе двусторонних контактов одни делегации проявляли гибкость в отношении включения статьи 2 бис, в то время как другие предлагали незначи-

тельные редакционные поправки технического характера в целях улучшения текста. Они особо отмечали, что эти поправки можно было бы внести после решения основных вопросов существа.

Статья 18

25. В отношении статьи 18 некоторые делегации вновь повторили мнение о том, что речь идет о коллизии нормы права. В ней не предпринимается попытка исключить из сферы применения международного права вооруженные силы. Действия вооруженных сил в ходе вооруженных конфликтов по-прежнему регулируются нормами обычного и договорного права, в том числе нормами международного гуманитарного права и Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Они также подчеркнули важность понимания того, что проект всеобъемлющей конвенции является документом уголовно-правового характера, в котором рассматривается террористическая деятельность отдельных лиц и групп лиц, осуществляемая иногда при поддержке государств. Хотя эти аспекты рассматривать необходимо, слишком глубокое погружение в международное гуманитарное право превысило бы мандат и экспертные возможности Специального комитета. Эти делегации особо указали на то, что они поддерживают формулировку, предложенную предыдущим координатором, без каких-либо дополнительных поправок.

26. Другие делегации также говорили о своей поддержке текста, предложенного прежним координатором, отмечая, что он должным образом обеспечивает элементы юридической точности, необходимые для уголовно-правового документа. Поскольку статья 18 касается тех, кто будет исключен из сферы применения конвенции, необходимо использовать термины, которые не допускали бы двойного толкования. По мнению этих делегаций, термин «стороны», используемый в тексте, который был представлен государствами — членами Организации Исламская конференция, необходимую точность не обеспечивает. В этой связи они отметили, что в Женевских конвенциях вместо термина «стороны» используется термин «Высокие Договаривающиеся Стороны». Кроме того, они подчеркнули, что ценность употребления термина «вооруженные силы», как это предлагается в тексте прежнего координатора, в отличие от термина «стороны», заключается в том, что он является хорошо определенным на основе установленных критериев и четко понимается в международном гуманитарном праве.

27. Другие делегации отмечали, что термин «стороны» не следует понимать как «государства — стороны договора», а как «стороны в конфликте». Такой термин употребляется в Женевских конвенциях, а также в Дополнительном протоколе I и опирается на историю разработки этих документов, в частности Дополнительного протокола I. Кроме того, в норме I недавно опубликованного Международным комитетом Красного Креста исследования по вопросу об обычном гуманитарном праве подтверждается, что «стороны в конфликте» является термином обычного права, применимого как к международным, так и немеждународным вооруженным конфликтам.

28. Некоторые делегации отмечали, что усилия Специального комитета по поиску решения остальных нерешенных вопросов не должны ограничиваться формулировками, ранее согласованными в отраслевых конвенциях, таких, как

Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. По их мнению, настоятельно необходимо изучать другие возможности, которые способствовали бы формированию консенсуса по статье 18. В этой связи говорилось о том, что вместо ссылок в тексте, распространенном прежним координатором, на «действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта...» было бы целесообразным и уместным говорить о «действиях во время вооруженного конфликта...». Другие делегации напоминали о том, что аналогичные предложения вносились в 2001 году и тогда были сочтены неприемлемыми некоторыми делегациями.

29. Было также отмечено, что, поскольку в статье 18 рассматриваются вопросы, которые должны быть исключены из сферы охвата конвенции, и поскольку она тесно связана со статьей 2, она должна располагаться ближе к статье 2.

Заключительные замечания

30. Следуя сложившейся практике, я хотел бы сейчас высказать свои личные соображения и заключительные замечания, опираясь на свой многолетний опыт работы в качестве заместителя Председателя этого Комитета и в качестве координатора по нерешенным вопросам проекта всеобъемлющей конвенции.

31. Во-первых, хотел бы сказать, что консультации по предложениям, содержащимся в докладе Группы высокого уровня и докладе Генерального секретаря, были чрезвычайно полезными. Эти рекомендации активизировали наши переговоры, и я лично убежден в том, что мы сможем достичь позитивного результата в сроки, о которых говорит Генеральный секретарь, т.е. что мы сможем удовлетворительным образом завершить переговоры по всеобъемлющей конвенции по терроризму до окончания шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи.

32. Во-вторых, основные элементы возможного определения терроризма, содержащиеся в докладе Группы высокого уровня и в докладе Генерального секретаря, уже должным образом отражены в тексте проекта статьи 2. Хотя все мы признаем, что проект статьи 2 является частью более широкого пакета, который все еще согласовывается, налицо растущая поддержка изложенных в нем положений. Кроме того, в нынешнем проекте статьи 2 употребляются более точные с технической точки зрения юридические формулировки, которые больше подходят для уголовно-правового документа, чем те формулировки, которые употребляются в докладе Группы высокого уровня.

33. В-третьих, мандат Специального комитета состоит в подготовке проекта чисто технического, юридического документа, касающегося уголовного права, который облегчил бы сотрудничество между полицейскими и судебными органами в вопросах экстрадиции и взаимной помощи. Наш мандат заключается не в том, чтобы вырабатывать проект политического определения терроризма. Поэтому наш Специальный комитет должен разрабатывать текст, который отвечает таким требованиям уголовного права, как правовая точность, определенность и объективная оценка уголовного поведения, все из которых вытекают из фундаментального обязательства согласно стандартам в области прав человека соблюдать надлежащую правовую процедуру. В этой связи я убежден, что этот Специальный комитет и соответствующая рабочая группа Шестого комитета продолжают оставаться идеальным форумом для обсуждения этих вопросов.

34. В-четвертых, всеобъемлющая конвенция о терроризме должна сохранять и закреплять достижения предыдущих 12 конвенций против терроризма. В наш проект уже включены элементы, являющиеся общими для ранее принятых документов. Кроме того, нам следует уважать самостоятельный и независимый характер правовых режимов, созданных в соответствии с этими документами.

35. В-пятых, у нас остаются некоторые нерешенные вопросы, главным образом вопросы о выборе права и точном разграничении международного гуманитарного права и правового режима, который будет создан в соответствии с новой конвенцией. Эти вопросы носят технический характер и имеют широкий спектр политико-правовых последствий. Эти вопросы просто нельзя отставить в сторону. Мы должны решительно взяться за них, чтобы добиться позитивного результата.

36. В-шестых, хотя мы работаем в соответствии с традиционными нормами многосторонних нормотворческих переговоров, т.е. следуя принципу, что все предложения остаются на столе до тех пор, пока они не отзываются их авторами, и принципу «ничто не согласовано, пока все не согласовано», есть ясное ощущение того, что достигнут значительный прогресс и что большинство статей в принципе согласовано. Поэтому нам следует и впредь сосредоточивать внимание на нерешенных вопросах и избегать возвращения к тем вопросам, которые уже были достаточным образом обсуждены.

37. В-седьмых, в предстоящие месяцы в межсессионный период я буду продолжать консультироваться со всеми заинтересованными делегациями в отношении возможных путей решения нескольких нерешенных вопросов и достижения договоренности по полному тексту всеобъемлющей конвенции по международному терроризму. Я предлагаю им обращаться ко мне с их замечаниями и предложениями.

38. В заключение я хотел бы выразить признательность всем делегациям за их позитивный настрой в ходе неофициальных консультаций и двусторонних контактов и за их ценный вклад в работу. Я считаю, что успех близок и что нам нужно лишь предпринять последние усилия по его достижению.

Приложение III

Поправки и предложения

A. Письменные поправки и предложения, представленные делегациями на текущей сессии Специального комитета в связи с разработкой проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

Предложение, представленное Кубой (A/AC.252/2005/WP.2): новый пункт 4(d) статьи 2

В статье 2 обоих проектов конвенций добавить новый пункт 4(d) следующего содержания:

«Будучи в состоянии эффективно контролировать или управлять действиями войск, входящих в состав вооруженных сил государства, отдает приказ, разрешает или активно участвует в планировании, подготовке, инициировании или совершении любых преступлений, перечисленных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи, в форме, несовместимой с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций».

B. Письменные поправки и предложения, представленные делегациями на текущей сессии Специального комитета в связи с разработкой проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма

Предложение, представленное Пакистаном (A/AC.252/2005/WP.1): новый пункт преамбулы и новый пункт 2 бис статьи 4^a

1. Добавить в преамбулу следующий пункт:

«ссылаясь на положения, в частности на статью 15, Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, которые касаются защиты установок и сооружений, содержащих опасные силы».

2. В статью 4 добавить пункт 2 бис следующего содержания:

«Ничто в настоящей Конвенции не оправдывает осуществления, поощрения или участия, прямого или косвенного, в какой-либо акции, направленной на уничтожение или повреждение какой-либо ядерной установки или объекта».

^a 23 марта 2005 года Пакистан сообщил об отзыве своего предложения, содержащегося в документе A/AC.252/2005/WP.1.

Предложение, представленное Кубой (A/AC.252/2005/WR.2): новый пункт 4(d) статьи 2^b

В статье 2 обоих проектов конвенций добавить новый пункт 4(d) следующего содержания:

«Будучи в состоянии эффективно контролировать или управлять действиями войск, входящих в состав вооруженных сил государства, отдает приказ, разрешает или активно участвует в планировании, подготовке, иницировании или совершении любых преступлений, перечисленных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи, в форме, несовместимой с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций».

Предложение, представленное Египтом (A/AC.252/2005/WR.3): новый пункт преамбулы для включения после тринадцатого пункта преамбулы^c

После тринадцатого пункта преамбулы вставить новый пункт преамбулы, который гласит:

«признавая, что положения настоящей Конвенции должны быть совместимы с требованиями международного права, применимого в условиях вооруженного конфликта, особенно с принципами и нормами международного гуманитарного права».

Предложение, представленное Соединенными Штатами Америки (A/AC.252/2005/WR.4): пересмотренный текст третьего пункта преамбулы^d

В конце третьего пункта преамбулы вставить слова:

«признавая при этом, что задачи применения атомной энергии в мирных целях не должны использоваться в качестве ширмы для распространения».

Предложение, представленное Ираном (Исламской Республикой) (A/AC.252/2005/WR.5): поправка к предложению, содержащемуся в документе A/AC.252/2005/WR.4^e

Дополнить предложение, содержащееся в документе A/AC.252/2005/WR.4, следующей формулировкой:

«и признавая также, что все государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) обязуются способствовать воз-

^b На 34-м заседании 31 марта 2005 года Куба уведомила Специальный комитет об отзыве своего предложения, содержащегося в документе A/AC.252/2005/WR.2 и касающегося проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

^c 30 марта 2005 года Египет сообщил об отзыве своего предложения, содержащегося в документе A/AC.252/2005/WR.3.

^d 30 марта 2005 года Соединенные Штаты Америки сообщили об отзыве своего предложения, содержащегося в документе A/AC.252/2005/WR.4.

^e 30 марта 2005 года Исламская Республика Иран сообщила об отзыве своего предложения, содержащегося в документе A/AC.252/2005/WR.5.

можно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене».

05-29646* (R) 180505 180505

